

Надежда Ветиорец

Любовь длиною в океан

16+

Надежда Ветиорец

Любовь длиною в океан

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ветиорец Н. Н.

Любовь длиною в океан / Н. Н. Ветиорец — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Любовь длиною в океан. Тамара после многих лет её трудной жизни встречается на итальянском лайнере мужчину, который похож на её единственного любимого мужчину, а может и его самого. В повести описаны переживания этой немолодой уже женщины, а попутно и достопримечательности, которые она посетит во время круиза. Читателю будет интересно узнать про всё это. Путешествие в Кейптаун. Это приключения женщины, которая после предательства мужа, уехала в длительное путешествие, чтобы забыть прошлое и начать жизнь с нуля, а также описаны её впечатления об экзотических странах, где она побывает во время круиза.

Содержание

Любовь длиной в океан или Круиз на теплоходе «Costa Majika»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Надежда Ветиорец

Любовь длиною в океан

Любовь длиною в океан или Круиз на теплоходе «Costa Majgika»

Тамара поднялась на десятую палубу теплохода и обомлела. Недалеко от лестницы стоял ее Юрка. Юрка, Юрочка, Юрасик... Сколько проведено бессонных ночей, сколько слез выплакано и транквилизаторов выпито. Тысячи раз она представляла как они встретятся, но никогда в своих мечтах она не думала о такой встрече и в таком месте.

Юрий стоял, облокотившись на перила и строго сосредоточено смотрел вдаль. Белоснежный комбинезон с синей как море надписью «Costa» не очень сочетался с грубыми чёрными ботинками, так ходили все работники корабля, отвечающие за техническую часть, видимо было очень удобно. Лицо чуть тронутое загаром, жёсткие складки у губ и на переносице, шрам на левой щеке, который ничуть не обезобразивал лицо, а лишь придавал мужественности...

Тамара на мгновение замерла, сердце ее взбесилось, застучало, пытаясь выскочить и быстрее, чем его хозяйка добраться до того единственного человека, который был смыслом жизни.

Тамара медленно подошла к мужчине, ноги отказывались ей повиноваться, хотя внешне она выглядела спокойной, тронула за рукав, как ей показалось прокричала, а на самом деле тихо пробормотала: Юра, я так долго тебя искала!

Мужчина вздрогнул, метнул в неё Юркин неповторимый взгляд проговорил по-итальянски: «Извините сеньора, Вы видимо ошиблись, я Вас не знаю.» Чтобы не упасть, Тамара ухватилась за поручень и прокричала, внезапно прорезавшимся голосом: "Юра! Да я тебя узнаю из миллиарда, что ты мне голову морочишь!". Мужчина вспыхнул, остановил, проходившего мимо работника сервисной службы, и уже на английском языке, попросил того проводить сеньору в медпункт, или в каюту, так как она плохо себя чувствует.

Тамара действительно была на грани нервного срыва, поэтому без возражений, поплелась в свою каюту в сопровождении молоденького филиппинца. Там наглоталась успокоительных таблеток и плюхнулась на кровать. Прикрыла глаза и воспоминания уже в который раз захлестнули ее.

С Юрием она познакомилась на вечере посвящения в студенты в сельскохозяйственном институте, куда поступила сразу после школы. Юра играл на гитаре в институтском ансамбле, ей же как старосте первокурсников экономического, поручили произнести речь от имени начинающих студентов. Мучилась писала, но речь получилась совсем стандартной, как передовица в их местной газете "Путь к Коммунизму". Тогда Тамара решила своё выступление зарифмовать и переложить на популярную мелодию "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались". Получилось неплохо, она попросила всезнающую и якобы со всеми знакомую одногруппницу Наташу Сапелкину, чтобы та договорилась с музыкальным сопровождением. Та зуб дала, что договориться, но в последний момент сообщила, что музыканты отказались. Тамара бросилась к ребятам, те сказали, что какая то деваха им сообщила об этом минут за двадцать, а им надо репетировать, так они не будут позориться. Тома еле сдерживала слезы, и тут гитарист сжался, сказал, что он ей подыграет в лучшем виде, и они бросились на сцену.

При первых аккордах, волнение пропало, и она своим сильным низким голосом пропела ответное слово первокурсников, что они будут хорошо учиться, любить свою профессию и как здорово, что они поступили в этот ВУЗ.

Зал встретил ее выступление бурно, кричали браво, а заместитель декана даже поцеловал ей руку. Вскоре начались танцы, Тамару приглашали наперебой парни, особенно часто Олег Муськин, как он представился Алекс. Имя Алекс подходило Олегу больше наречённого, он напоминал Томе пленных немцев из военных фильмов. Высокий, худой, белобрысый, прыщеватый, в круглых очёчках. Об Олеге Тома была наслышана, отец его работал в краевых силовых структурах, имел Волгу персональную и личную, последнюю иногда использовал сынок, чтобы пустить пыль в глаза девушкам. У Олега водились деньги, поэтому он не был обделён вниманием определённой категории слабого пола, несмотря на его заурядную внешность и слащавую услужливость.

Кружа в очередной раз Тамару в вальсе, Олег стал предлагать встречаться, на зимние каникулы съездить к его тете в Ленинград, Тамара отвечала уклончиво, после танца схватила в раздевалке плащик и убежала в общежитие, хотя ей хотелось дождаться окончания, чтобы домой пойти с Юрой. Тот не мог раньше уйти, веселил народ.

С Юрием она встретилась на следующее утро, когда решила съездить в Белоярск к бабе Зое, которая была ей за родителей. Мать умерла при родах, а отец вскоре женился и переехал в Новосибирск. У него появились два мальчика, Тому он видел редко, но помогал материально пока не умер два года назад. Вниманием и заботой Тамара не была обделена. Бабушка работала учительницей, но все оставшееся время проводила с внучкой.

Юрий предложил сходить в кино, но узнав, что Тамара едет домой, предложил проводить и тут же забрал сумку с продуктами. По дороге Юрий рассказал, что тоже жил с бабушкой, но только в селе Калманка, мать умерла восемь лет назад, а отец который развёлся с ней сразу после его рождения, уехал в Донецк, откуда был родом. У меня оба родителя украинцы, только мать из Одессы, бежали оттуда с бабушкой во время войны. В Сибири у бабы Клавы какие-то дальние родственники жили, вот она к ним и рванула, а дед погиб. Я наверно потому всегда о море мечтал, что корни в Одессе, там до сих пор бабушкин младший брат живет, начальник даже. А дед тоже был военный моряк. Я и с железками люблю возиться, так и на мехфаке оказался, но море – это святое, это мечта.

Когда подошли к дому, то увидели, что баба Зоя носит ведрами уголь в сарай, Юрий поздоровался, поставил сумку и подхватив ведра с углём стал помогать, потом и вовсе предложил женщинам заняться другими делами. Потом пили чай с каралечками из творога, в общежитие вернулись затемно, но Тамаре хотелось, чтобы скорей наступило завтра, чтобы увидеть Юрия.

Осень и зима пролетели незаметно. На зимних каникулах Юрий познакомил Тамару с бабушкой, но той Тома не понравилась, она прямо заявила, что желала бы видеть женой Юрия другую. Весной у бабы Клавы обнаружили рак, и Юрий на выходные стал уезжать в село Калманка. Тамара занималась вокалом и была звездой институтской самодеятельности. Олег опять стал преследовать девушку, видимо было обидно, что она предпочла другого. Летом Юрий ухаживал за больной, его даже освободили от практики, виделись они крайне редко, но тем горячее были свидания, они ещё каждый день писали друг другу письма, где Юрий очень красноречиво объяснялся в любви, сравнивая Тамару со вселенной, а свою любовь к ней огромной как океан, такой же бурный прозрачный щедрый и вечный как и его любовь к ней.

В начале сентября ухаживать за больной приехал брат Степан, Юрий наконец мог посвящать время учебе и Тамаре.

Однорूपники Юрия, учитывая, что курс был выпускной, стали жениться. Юрий был на расхват на свадьбах, кроме гитары он играл на баяне, аккордеоне, поэтому его наперебой приглашали на свадьбы. Денег у студентов было мало, поэтому сбрасывались по три рубля, сами готовили программу, арендовали студенческую столовую и веселились до упаду. Подарков было немного, но много веселья и пожеланий счастливой семейной жизни. Юра и сам не прочь был жениться, но останавливало здоровье бабы Клавы, да и баба Зоя просила их не

торопиться, пусть Юра институт закончит, говорила она. Но их уже все считали женихом и невестой, Юрий даже подарил Томе обручальное кольцо прабабушки, которое досталось ему в наследство.

В середине ноября они с Юрием возвращались со студенческой свадьбы. Женился лучший друг Юрия Валера Осипов из Бийского района. Парень он был по тем временам не бедный, отец директор птицефабрики, но Валера решил отгулять как все студенческую свадьбу, закуска была лучше обычной, да спиртное лилось рекой. Юрий, хоть и играл много, но выпить пришлось, иначе молодые бы обиделись.

Недалёко от общежития их остановили трое парней, нагло стали приставать к Тамаре, один даже стал хватать за грудь, пытался поцеловать. Юрий предупредил парней, чтобы шли своей дорогой, но вместо этого один схватил Юрия сзади за плечи, а двое других стали бить его в лицо. Затем свалили на землю и стали пинать. Юрий пытался отбиться, но силы были неравны. Тамара, крича бегала вокруг, но помощь ее была ничтожной. Юрий вспомнил, что в кармане у него остались ножницы, которыми он разрезал ленту перед женихом и невестой, выхватил их и с силой ударил в ногу одного из нападавших, тот взвыл, отпустил хватку. Юрий вскочил, успел схватить Тамару за руку и они побежали в общежитие. Там все рассказали дежурной тётке Вале и ушли спать.

Утром в общежитие приехали милиционеры, и Юрия увезли в РОВД. Следом уехала Тамара. Обвинили Юрия в особо злостном хулиганстве, с применением предметов, используемых в качестве орудия.

Следствие длилось недолго. Все доводы Юрия и Тамары не принимали во внимание, а тетька Валя на очной ставке заявила, что Юрка пьяный ночью хвастался, что хотел завалить одного из парней за то, что тот сделал комплимент его девушке.

Уже после суда тётка Валя поведала Томе, что у неё сын сидит, его обещали выпустить досрочно, прощение просила. Тамара обивала пороги комсомольской и профсоюзной организаций, чтобы те написали ходатайство в пользу Юрия, но те даже в характеристике указали, что Юрий пропускал занятия (это когда он ухаживал за больной бабушкой), а также конфликтовал со студентами и преподавателями. Характеристику представленную в суд студентами не приняли, так как она была не заверена.

Тамара, наступив на горло собственной гордости, умоляла Олега помочь через отца Юрию, тот обещал, но ничего не сделал. Юру осудили, назначив три года колонии. Тамара заперлась в своей комнате у бабушки в Белоярске, отказывалась есть, не могла спать.

Через неделю к ним в дом пришёл какой-то шустрый парнишка, с наколкой на руке в виде восходящего солнца, передал письмо от Юрия из ИВС, где тот писал, что очень любит Тамару, что они обязательно будут вместе, что проживут вместе счастливую, длинную как дорога в океане, жизнь. Ты только дождись меня, ждут же из армии по три года. Тамара немного пришла в себя, жизнь продолжилась.

Она писала Юрию каждый день пространные послания, как провела день, что планирует делать, и все новости с воли. Юрий отвечал сдержанно и не так часто.

Вскоре после суда умерла баба Клава, Тамара побоялась сообщить об этом Юрию, не хотела расстраивать. Юрий узнал обо всем от дядьки Степана, тому потребовалась доверенность на продажу дома, хозяином числился Юрий. Все распродав, Степан и укатил назад в Одессу.

Вскоре Юрий прекратил отвечать на ее письма, а затем с освободившимся сокамерником, передал записку, что между ними все кончено, чтобы она не тратилась больше на бумагу.

Тома только сдала летнюю сессию и перешла на третий курс, бросилась в Рубцовск, где Юрий отбывал наказание, хотела услышать все от любимого сама, но тот от свидания отказался, Тома вернулась домой ни с чем.

Олег же все время крутился возле неё, делал мелкие услуги, засыпал подарками бабу Зою, Тамара то подарки не принимала, приглашал на разные мероприятия, хотя Тамара идти куда-либо с Олегом неизменно отказывалась. Бабушка ей все уши прожужжала, мол какой Олежек хороший мальчик, из приличной семьи, образованный, культурный...

Вскоре Юрий прислал письмо, что на этапе познакомился с чудесной девушкой, что сейчас они переписываются, как только он освободится, то поженятся, просил не докучать своими письмами.

С Тамарой случился нервный срыв, она попала в больницу, ее пару недель выводили из депрессии. Бабушка гудела, что ей Юрий никогда не нравился, что этого следовало ожидать. А ещё через год она узнала, что Юрий освобождён условно-досрочно, что сразу после освобождения уехал в Одессу к родственникам.

Олега после сдачи государственных экзаменов оставили на кафедре и он с периодичностью один раз в месяц делал ей предложение. После отъезда Юрия, она его приняла и все были счастливы, кроме Тома, но ей было все равно, кроме Юрия ей никто не был нужен.

По корабельной связи объявили, что начинается учебная тревога, чтобы все, надев спасательные жилеты шли в театр URBINO. Тамара быстро достала из шкафа спасательный жилет и напялив его на себя быстро направилась к предлагаемому месту. Театр был огромный и располагался сразу на трёх палубах. Вместимостью более тысячи человек, своим убранством он мог соперничать с любым областным театром, сверкал позолотой, хрусталём, металлом. Тома села в удобное мягкое кресло и стала слушать инструктаж, как вести себя во время происшествия. Постепенно ее мысли опять вернули ее в прошлое.

После свадьбы Олега как подменили, казалось, что он женился, чтобы только завладеть тем чего добивался, а как только планка была взята, тут же забыл о предмете своего вождения. Приходил домой поздно, иногда с друзьями и подружками. Они могли до двух часов ночи пить, петь, спорить. Олег любил громко читать стихи, причём не наизусть, из какого-нибудь сборника. Компании было плевать слышат ли их соседи, что Томе утром на занятия, от неё требовалось лишь со вкусом сервировать стол и приготовить достойную еду. Однажды она не очень тонко нарезала сало, так Олег смахнул со стола не только тарелку, но и хрустальные рюмки, подаренные на свадьбу. Тамару оскорбил всячески при собутельниках. Терпеть Томе было очень сложно, но не хотелось огорчать бабу Зою, та стала сильно болеть.

Жильё Олегу досталось от деда, тот все завещал единственному внуку. Квартира была огромной, в центре города, хорошо обставлена. Накануне госэкзаменов Тамара поняла, что беременна. Беременность протекала очень тяжело, а тут ещё хотелось получить красный диплом. После последнего экзамена неожиданно скончалась баба Зоя, единственный человек, которому она была нужна.

На следующий день после похорон, Тамару увезли в больницу, но ребёнка спасти не удалось. Через несколько дней, Олег предложил продать дом бабушки, так как ему срочно потребовались деньги. Тамаре было все равно, потеря бабушки и ребёнка сильно подорвали ее физическое и моральное здоровье.

Прошло несколько лет и начались лихие времена девяностых. Олег при поддержке масти того отца, открыл бизнес, постоянно пропадал на работе, Тому устроили на хорошее место в банк. Казалось можно было жить, но семейная жизнь не клеилась. Олег мог не прийти ночевать, иногда отсутствовал по несколько дней, прикрываясь несуществующими командировками. Тома уже хотела подать на развод, но поняла, что опять беременна. Олег изредка не забывал выполнять свои супружеские обязанности, именно просто исполнять. Решила оставить все как есть, очень ей хотелось иметь ребёнка.

Олег к известию о появлении нового человечка отнёсся равнодушно, но к Тамаре стал относиться более снисходительно.

Роды были очень тяжёлыми, врачи допустили ошибку, повредили ребёнку позвоночник, после рождения дочери стало ясно, что она будет инвалидом. Олег, врачи, родители Олега предлагали оставить ребёнка в больнице, но Тамара и слушать не хотела, чтобы бросить свою кровиночку. Я ее девять месяцев под сердцем носила, ждала, да как после с этим жить.

Через месяц их выписали из роддома, и начались для Тамары чёрные дни. Она то думала, что чёрная полоса была раньше, нет она началась только сейчас. Олег откровенно ее игнорировал, говорил, что это она виновата в инвалидности ребёнка, взял на работу секретаршей сисястую молодую девку и жил с ней в открытую, то ли купив, то ли сняв той квартиру неподалёку, чтобы не тратить зря время. Опять стал приводить в дом пьяные компании, требуя чтобы Тамара в присутствии гостей не выходила из комнаты, которую занимала, а также не давала плакать ребёнку.

Как она все это вытерпела, одному Богу известно, но ей некуда было деться с больным ребёнком. Ни работы, ни жилья, ни родственников, ни друзей. С работы пришлось уволиться, надо было ухаживать за Леночкой, так Тамара назвала дочку. Олег грозил, что бизнес переведёт на родственников и алименты платить не будет.

Олегу нравилось, что Тамара его боится, что полностью от него зависит, он наслаждался своей властью, как наркоман наслаждается очередной дозой после ломки, презирал и ее и себя за это состояние, но не хотел ее никуда отпускать, уж очень долго он добивался Тамары.

Жизнь в девяностые особо то ни у кого не была сладкой, а в Тамарином положении и вовсе ужасна. Она и ребёнок полностью зависели от Олега, а больному ребёнку средств требовалось очень много: лекарства, массажист, памперсы, специальные продукты..... Деньги Олег ей, конечно, не давал, но была крыша над головой, продукты завозились перед очередной пирушкой в большом количестве, так что и Тамаре с Леной кое-что перепало. Когда совсем приходилось туго с деньгами, она вопреки своему воспитанию, ныряла в бумажник спящего после очередной попойки Олега и вытаскивала несколько крупных купюр, тот даже не замечал, он купался в деньгах. Так продолжалось около шести лет.

Друзья и подруги куда то исчезли, да их и было то не так много. Тамару стала одолевать бессонница, головные боли, позвонила одной знакомой врачихе, та хохотнула, что мол дурью маешься, катаешься как сыр в масле, бесишься с жиру, вас таких сейчас много появилось, что живут за спинами богатеньких мужей. Тамара, положив трубку, долго рыдала, так себя жаль стало, что захотелось покончить с таким существованием, но что будет с Леночкой, единственным родным ей человечком на этой планете. Больше Тома этой «подруге» не звонила, да и других старалась часто не беспокоить.

Дни ползли, похожие один на другой, без радости, без приключений, была одна отдушина дочурка. Ей казалось, что она уже спокойно-непробиваема, ничего не может ее выбить из колеи в поведении Олега, но оказалось, что боль осталась.

Накануне Международного женского дня Олег был на корпоративной вечеринке, шофёр его привёз чуть живого, поэтому он и не заехал к очередной любовнице. Продукты в доме практически закончились, Леночкину пенсию не принесли вовремя, денег не было, заикаться Олегу о каких-то проблемах было бесполезно. Тамаре было очень обидно, что накануне праздника, Олег не вспомнил о его же ребёнке, хоть бы какую куклу купил или конфетку. Но Олег сразу плюхнулся на диван и захрапел.

Тома утащила в свою комнату портфель, надеялась заполучить деньги, открыла его. Внутри кроме кошелька с деньгами лежал огромный флакон дорожных французских духов. Тамаре стало так бесконечно тошно, что сжалось сердце и слезы градом полились из ее огромных зелёных глаз, Леночка тихонько гладила ручонкой по ее плечу, пытаясь утешить, но множество эмоций распирало Тому изнутри. Почему-то эти духи взволновали ее сильнее, чем все унижения через какие ей пришлось пройти в последнее время. Что у неё было светлого, один Юрий, да и тот почему то исчез, бросив ее одну в этом непростом мире.

Несколько лет назад она случайно встретила друга Юрия Валеру, на свадьбе которого она веселилась в последний раз. Тот поведал Томе, что никакой девушки у Юрия не было, почему он исчез для Валерия остаётся загадкой по сей день. У Тамары защемило сердце, но она была беременна Леной, она постаралась забыть об этом, а потом было уже не до чего, надо было жить для ребёнка.

Тамара старалась не думать о Юрии, но мысли ее постоянно возвращались к тем счастливым временам ее жизни. Остальные дни ее существования были наполнены либо переживаниями о судьбе Юрия, либо унижениями от Олега. Тома решила хоть в малой степени отомстить мужу, опозорив его перед другой женщиной. Она осторожно вскрыла флакон с духами, вылила их в унитаз, потом заполнила своей мочей. Аккуратно все запечатав, положила портфель на месте. В эту ночь она спала крепко, с чувством собственного достоинства и выполненного долга.

Утром Олег уехал рано, пробурчав, что не будет пару дней. Тамара, усадив дочку в инвалидное кресло, накинув тёплую курточку выскочила в магазин за продуктами.

Март выдался достаточно суровый, на тротуарах был лёд, который дворники не торопились сбивать, поэтому дочь вывозить не рискнула, надо было сделать массу покупок, раз уж разжилаась деньгами у Олега.

Вернувшись минут через двадцать, она уже в подъезде услышала громкий визг дочери и рычание мужа. Пулей влетев в квартиру, она увидела, как разъярённый Олег трясёт за плечи перепуганную девочку, требуя сказать, где мать. Лена и так-то говорила не очень внятно, а в таком состоянии, не могла произнести ни слова, только кричала.

Бросив сумки у порога, Тамара оттолкнула Олега от дочери, пыталась успокоить. Олег схватив жену за шиворот, свалил на пол и стал методично с удовольствием ее избивать. У Тамары перехватило горло, пропала сила, она даже не могла позвать на помощь, или оказать сопротивление, была как будто парализована. Кричала лишь Лена. Олег и раньше избивал Тамару, но не так сильно. Она лишь прикрывала лицо, чтобы не было синяков, а ещё боялась за дочку, если Олег ее убьёт, или покалечит, кто будет ухаживать за девочкой. Она знала народную мудрость, что, если муж хоть раз ударит жену то она либо запрещает бить, либо уходит. Однако Тома не могла ни запретить, ни уйти. После очередного удара, женщина потеряла сознание, чем бы закончилась это побоище неизвестно, но услышав крики дочки, пришёл сосед Игорёк. Молодой парнишка студент. Сразу оценив обстановку, он применил приём вырубив Олега, помог Томе подняться хотел звонить в скорую, но Тома попросив не делать этого, лишь сообщить о случившемся знакомой медсестре. Тот так и сделал, затем предложил Олегу убираться, пообещал сообщить в милицию, так как дело очень серьёзное.

Олег перепугался стал предлагать Тамаре деньги, та была в шоке и ничего не соображала, Олег ушёл, а Игорь дождался медсестру, Катерину Геннадьевну, маленькую, но очень объёмную женщину, о которых говорят, что их легче перепрыгнуть, чем обойти.

Медик она была опытный, после осмотра заявила, что у Тома сломана рука и несколько рёбер, что надо срочно в больницу, однако Тамара слезно просила помочь ей дома, на кого оставит дочку, мужнина семейка сразу же сдадут ее в дом инвалидов. Катерина была женщина сердобольная, недовольно бурча, стала умело накладывать повязку, потом гипс, Игорь все необходимое принёс из аптеки.

После ухода медсестры, которая наказала Томе звонить, если хоть чуть чуть будет хуже. Тома покормила дочь и выпив успокоительное, и обезболивающее, уснула.

Вечером явились родители Олега, просили не заявлять прокурору, так как неприятности будут не только у Олега, а в первую очередь у них. Обещали оставить ей квартиру и обеспечить Тому с ребёнком.

Через несколько месяцев Тамара и Олег развелись, Олег переоформил квартиру на Тамару, свёкор передал ей один из магазинчиков, которым владел и дал небольшую сумму на

развитие бизнеса. Тамаре все это было невыносимо противно, но она заставляла себя делать это во имя Леночки, упущенного все равно не вернёшь, так хоть материально будет жить лучше.

Несколько недель Тома не знала с чего начать бизнес, обзвонила всех бывших знакомых, перечитала все что могла найти о ведении дел, пригодилось и экономическое образование. Магазин практически был убыточным, а то чего бы свёкор так расщедрился. Однако Тома быстро сообразила, что ей нужно делать и приступила к работе, взяв для дочки сиделку. Дела пошли в гору. Женщина работала не покладая рук, преобразилась, похорошела, даже помолодела хотя не знала ни минуты покоя. Бизнес процветал, расширялся, но тут свалилось непоправимое, совершенно неожиданно умерла Лена, причём не от основного заболевания, с каким попала в больницу, а от воспаления лёгких, которое не сразу диагностировали медики, а потом было поздно, слабенький организм не справился с тяжелой болезнью.

В реальность Тамару вернул участливый голос работника сервисной службы, который заботливо спросил, нужно ли что-то сеньоре, а то уже все ушли. Она огляделась, в полутемном огромном зале уже никого не было. Тамара поблагодарив, симпатичного филиппинца, отказалась от его услуг, и поспешила в каюту, надо было готовиться к ужину.

Сняв спасательный жилет, Тома приняла душ и легла на кровать, почувствовала сильный голод и начала собираться в ресторан «Bellagio», где в это время как раз был час чая, к которому предлагались всякие вкусности, различные пирожные, клубника в шоколаде, множество крошечных пирожков с разнообразными начинками а также пицца. Тамара набрала целую тарелку еды, уселась за небольшой столик на двоих рядом с окном и стала наслаждаться вкусной едой и морскими пейзажами за окном.

Мужской голос чуть с хрипотцой спросил, можно ли присесть, Тома кивнула. Мужчина представился Полем, сказал что он из Марселя, уточнил немка или итальянка Тамара. Узнав, что русская, удивился, поведал, что его бабушка эмигрировала очень давно из России, а мать и он родились во Франции. Он бывший лётчик, рано ушёл на пенсию, сейчас путешествует и немного говорит по-русски, впрочем и по английски, и по немецки, и даже по-польски. Поль был приятным собеседником и Тамара немного успокоилась и чувствовала себя лучше, чем сразу после встречи с Юрием или его двойником.

Вернувшись после чая в каюту, Тамара нанесла лёгкий макияж, надела великолепный костюм, который приобрела в Милане, употребила немного духов и, покрутившись перед зеркалом, пошла на встречу с капитаном, которая проходила в театре.

Пришла она в числе последних гостей, места около сцены были заняты. Она нашла себе кресло в последнем ряду, взяв у официанта, предложенный безалкогольный коктейль и крошечную булочку с икрой, Тома приготовилась, хоть же не в первый раз, (она много раз ходила теплоходами этой итальянской компании) смотреть церемонию приветствиям капитаном пассажиров судна.

Играла живая музыка, элегантные аниматоры приглашали танцевать не очень молодых тучных дам, те с упоением отдавались танцу. Особо выделялась одна пара. Старичок далеко за восемьдесят, скрюченный на полусогнутых ногах и шикарная афроамериканка, явно из ани-мации выделяли замысловатые па. Партнёр по всей вероятности в прошлом танцор, работал на публику, вниманием которой он был видимо обделён в последнее время. Пара мило смотрелась не взирая на свою комичность.

Наконец заиграла бравурная музыка, появился капитан с высшими чинами командного состава, поприветствовал собравшихся на нескольких языках, жаль, что ничего не сказал по-русски. Потом стал представлять свою команду. Тома сидела далеко, но ей показалось, что один из стоящих на сцене есть тот мужчина, которого она видела утром на палубе. Она вслушивалась как назовут того мужчину, поняла, что тот является главным механиком теплохода, имя было произнесено на итальянский манер, да ещё во время объявления, сидящий справа сосед

попросил ее передать бокал с вином. Все выпили вместе с капитаном шампанского, команда ушла, танцы продолжились.

Сразу после танцев, Тома пошла в ресторан на ужин. Ресторан "Costa Sinnerlola", где Тамаре предстояло ужинать, расположен на двух палубах, сверкал огнями, хрусталём, улыбками официантов. Тома оказалась за столом вместе с двумя немолодыми парами из Италии, а также со своим новым знакомым Полем. Официант бразилец Леандро, напоминающий ей одного директора совхоза, где Тома проходила практику, был учтив и предупредителен.

Есть Тамара не очень хотела, но все ровно заказала и малосольную сёмгу, и шарики из мяса крокодила, а на десерт манговое мороженое с вафлями. Она стала наслаждаться едой и обществом довольных жизнью людей. Ей нравилось, как весьма солидных размеров неаполитанка, с восторгом встречала каждое блюдо, после смотрела, что подали её тщедушному супругу, если ей его пища нравилась больше, то бесцеремонно отбирала, а тот безропотно отдавал, моргая лишь маленькими чёрными глазками бусинками. Сразу было понятно кто в их семье хозяин.

Вторая пара дружно принималась есть все, что им приносил Леандро, иногда угощали друг друга лакомыми кусочками. Поль постоянно пытался разговорить Тамару, но она отвечала односложно, хотя и доброжелательно. После ужина Поль предложив пойти на танцы, но Тома отказалась, сославшись на головную боль. После десерта, она сразу ушла в каюту, легла спать, но сон не приходил.

После смерти дочери Тамара пыталась забыться в алкоголе. Она даже не думала, что в этой хрупкой больной девочке был смысл ее жизни, а после осталась только пустота. Она почти забросила бизнес, стала пить, ее стали посещать мысли о самоубийстве, бросилась в церковь, но какое успокоение могли ей дать вечно недовольные шипящие бабки и всегда торопящиеся куда то священники.

Однажды она пешком возвращалась из ресторана, шла мимо дворца спорта, там было объявление, что проходит православная ярмарка. Это как-то отложилось в голове. На следующий день она с утра зашла на ярмарку, накупила всяких книг о житие святых, молитвенников, библию, принесла все домой и стала читать. С каждым днём ее сердце становилось свободнее, пришло успокоение, стало легче. У Тома появилось второе дыхание, появился интерес к жизни. Она стала путешествовать, познавать мир, людей, учить языки. Бизнес тоже не бросала, ведь деньги давали определённую свободу. Не сложилась только личная жизнь, но так романы однодневки, она ни о ком не могла думать, лишь о Юрии. Пыталась искать, но безуспешно. И вот на теплоходе то ли Юрий, то ли его двойник, но они не хотят ее знать. Может она сошла с ума, ей везде мерещится Юра, а его может уже и нет на белом свете. Нет, отогнав безрадостные мысли Тамара, стала думать о хорошем и незаметно заснула.

Проснулась она отдохнувшей, свежей, быстро приняла душ, оделась и помчалась на девятую палубу пить кофе в ресторан-буфет «Bellagio». Там все было приготовлено для завтрака. На бесконечные прилавки были выложены булочки, круассаны, рогалики, калачики, сыры, колбасы, фрукты...

Съев омлет, булочку с маслом, выпив большущую чашку кофе со сливками и мёдом, Тома пошла на верхнюю палубу, к тому месту, где она увидела, она уже сама не могла понять кого она увидела Юрия или его двойника. Там было многолюдно. Кто-то делал пробежку, кто-то лежал в шезлонге, подставляя лицо утреннему солнышку, кто-то, вооружившись фотоаппаратами и биноклями, готовился к высадке на берег в порту Катания, что на острове Сицилия. Вдали маячили несколько рыболовных судёнышек, которых сопровождали стаи чаек.

Тамаре показалось, что за ней кто-то наблюдает, женщина резко обернулась, опять увидела Его. Она не раздумывая, рванулась навстречу, но мужчина круто повернулся, толкнул дверь, находящуюся неподалёку и скрылся. Томе стало не по себе, может правда итальянец, принимает ее за маньячку, чего доброго сообщит куда следует, в следующий раз визу не

откроют, а если это Юрий, значит не хочет ее знать, может у него жена дети, зачем ему проблемы. Он не хочет ворошить прошлое, где причина всех несчастий была она. Успокойся Тома, живи как жила, не ищи приключений на то, что ниже спины.

На Сицилии Тамаре не понравилось, было довольно холодно и неудобно. Она вместе с другими туристами села в автобус, где гид обещал незабываемую экскурсию по всем достопримечательностям города, рассчитанную примерно на три часа, но отъехав от порта километра три, автобус остановился, пассажирам было предложено покинуть его, экскурсия закончена, Тамара хохотнула, Сицилия есть Сицилия! Решила прогуляться, благо автобус доехал почти до центра. Однако все храмы были надежно заперты, улицы грязные, не ухоженные, люди настороженные. Свернула в какой-то переулок, там стояла группка молодых людей определенного вида, которых она неоднократно наблюдала в Белоярске, неподалёку валялось несколько пустых шприцев. Тома быстро вернулась назад и направилась на теплоход.

Вечером теплоход отчалил от пирса, приняв на борт несколько десятков шумных сицилийцев, которые существенно отличались от других итальянцев.

После ужина Поль уговорил Тому сходить в один из кофейных баров и выпить по чашечке настоящего итальянского кофе. Та согласилась, они мило болтали ни о чем, через несколько минут Тамара боковым зрением увидела, заказывающего кофе того загадочного мужчину, одет он был в белую форму компании, был настолько удивительно родной, что у неё защемило сердце, а настроение ухудшилось. Ну зачем ей на отдыхе это главное воспоминание, а может это все-таки Юра. Даже если он, почему-то не желает с ней общаться, поэтому надо постараться не обращать внимание на этого человека, однако его присутствие она ощущала каждой клеточкой своего организма.

Через некоторое время она извинилась перед Полем и ушла в каюту. На следующий день они все время были в море, Тома, чтобы отвлечься, постаралась принять участие во всех мероприятиях проходивших на борту теплохода: она изучала итальянский язык, училась готовить коктейли, изготавливала бусы, разучивала фламенко и аргентинское танго, бросала кольца, забрасывала мечи и так далее и тому подобное. Этого загадочного мужчину она не увидела ни разу за целый день, может ей он просто померещился?

Рано утром они пришли в Барселону. В этом чудном городе Тома была и раньше, поэтому не стала брать экскурсии, сразу у морпорта сфотографировав памятник Христофору Колумбу, села на автобус, который следовал по всем знаковым местам этого замечательного города, с его готическими кварталами, католическими храмами и бессмертными творениями Гауди. Она с удовольствием уже в который раз осматривала дом Миле, один из его шедевров, было ощущение, это строение из песка, который через минуту опадёт исчезнет, но он стоит десятилетия как один из символов Барселоны, вот дом Бальо, было ощущение, что он другого мастера, красочный, как лубочная картинка, по-своему интересен. Наконец самое известное творение Гауди Собор Святого Семейства. Его никак полностью не достроят, строится он исключительно на пожертвования всех желающих, да и входные билеты стоят недёшево.

На площади Испании Тамара вышла из автобуса нашла неподалёку уютную кафешку и передохнула за чашкой очень даже неплохого кофе. Ей очень захотелось, чтобы кто-то сейчас оказался рядом, но она была одна в огромном городе, вспомнилась английская пословица, действительно в огромном городе огромное одиночество. Так и есть, нет даже Поля, тот, чтобы было дешевле, закупил пакет экскурсии, теперь неустанно посещает.

Тамара ловила себя на мысли, что жаждал увидеть того странного знакомого незнакомца, но не знала, чем это может закончиться, по всей вероятности очередной болью. Она прогулялась по площади Испании, призванной символизировать единство, величие и могущество испанской нации, зашла на площадь Каталонии, она ей нравилась больше, казалась уютней, а потом села на автобус и уехала на пляж Барселонетта. Огромная территория была напичкана барами, ресторанами, площадками для игры в гольф, но была немногочисленна, не сезон.

На корабль Тома вернулась поздно, за полчаса до отхода судна, пробежалась по магазинчикам недалёко от порта. Не доходя до трапа, подняла голову вверх и на променадной палубе увидела этого «незнакомца», который неотрывно смотрел, как она входит на трап. Она не заходя в каюту, сразу бросилась к тому месту, но мужчины там уже не было.

Вечером Тамара с удовольствием поела, рассеянно слушая рассказы Поля, потом, сославшись на усталость ушла в каюту и легла спать. Однако заснула не сразу. Прошлое опять-таки вернулось и стало душить воспоминаниями. А что у неё собственно было в личной жизни, да она сумела заработать какие-то деньги, бизнес она раскрутила вовсю, какое-то время он приносил неплохой доход, но после Юрия она так никого не смогла встретить, кто бы хоть немного взял ее за душу. Друзья, конечно, были, но так для здоровья, через некоторое время, она с нами расставалась без печали и сожаления. Два года назад она стала пенсионеркой, пенсия была смешной, дала основания задуматься, что активную жизнь надо заканчивать. Тамара купила путёвку в санаторий «Sea Galaxу», что в славном городе Сочи и, накупив всяких маечек, юбочек, купальников, шляпок с головой окунулась в атмосферу праздности и праздника.

Она бродила по улицам, скверам, набережной, вдыхала запахи моря, цветущих растений и сытой беззаботной жизни и думала, что как хорошо было бы жить здесь, а потом в какое-то мгновение в ее мозгу как будто что-то ударило, а почему нет? У неё есть деньги и нет ни одной по настоящему родной души, кому она хотела бы их оставить, значит надо тратить.

Продлила своё пребывание в отеле, и недели две моталась по различным новостройкам в поисках квартиры. Выбор этот напомнил ей мысли одной девушки на выданье из классики, что если бы нос... так и она то этаж не тот, то планировка не подходит, то море из окна не видно, а иногда не устраивало главное – цена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.